

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КОВАРИАЦИЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Е. Г. Швайко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

svetoch@km.ru;

науч. рук. – О. В. Курбачёва, канд. филос. наук, доц.

Предпринята попытка феноменологического анализа ковариаций состояний толерантности и неопределенности у белорусов в эпоху глобального вызова, а также рассмотрена семантика синтеза данных понятий. В настоящее время аксиологический догмат толерантности в структуре белорусского этноса подвергается трансформации. Динамика социокультурных изменений и интеграции человечества в информационную эпоху приводит к развитию состояний неопределенности, фрустрации, информационной перегруженности. Данные тенденции не только актуализируют угрозы «ускользающей» идентичности белорусов, но и неизбежно затрагивают проблематику адаптационных возможностей и психологической устойчивости. Феноменологический взгляд на исследуемую проблематику позволяет оценить актуальное психосоциальное состояние белорусского «информационного общества» в аспекте его адаптивности, способности к освоению новых моделей поведения и устойчивости к социальной дестабилизации.

Ключевые слова: феномен толерантности, неопределенность, стрессогенный эффект.

Феномен толерантности связан с вопросами идентичности и восприятия Другого, в широком контексте он представляет научный интерес для специалистов разных сфер: психологов, философов, социологов, политологов и других. Толерантность – сложное плюральное понятие. Этимология слова указывает на заимствование латинского глагола «tolerare», что значит «терпеть», «выдерживать» [1; 2]. Наиболее распространенные значения термина «толерантность»: способность организма справляться с неблагоприятными условиями, терпимость и выдержка. Е. В. Беляева на основе парадигмальных различий выделяет три варианта дефиниции толерантности: конвенция, компромисс, консенсус [3, с. 19–20]. Иногда этот термин также связывают с добровольным принятием чего-либо. Стоит отметить интересный взгляд В. А. Лекторского на толерантность как безразличие, принятие без понимания, снисхождение [4]. Для раскрытия феномена толерантности Е. И. Касьянова предлагает рассматривать его через понятие-антагонист «интолерантность», что означает нетерпимость, неприятие Другого, отторжение. Психологически феномен интолерантности объясняется чувством превосходства над другими [2, с. 67–68]. Таким образом, на фоне контраста проясняется имплицитная дефиниция толерантности, как равного отношения к Другому, принятия прав и свобод Другого.

В белорусской культуре толерантность исторически мифологизирована вследствие укоренения христианства на территории Беларуси. Также есть данные о полиэтническом характере формирования толерантности в историческом контексте, поскольку население Беларуси всегда было многонациональным, интегрировавшим различные этносы и диаспоры [5; 6]. Однако религиозная и этническая толерантность белорусов не тождественна терпимости, как это принято считать. Белорусская толерантность характеризуется априорным принятием инаковости Другого, свойственной этнонациональной идентичности белорусского народа. Также О. В. Батраева предлагает разделять понятия толерантности и конформизма, приводя в пример исторический контекст дискурса [6, с. 103]. В силу природной миролюбивости белорусский народ отдает предпочтение аграрному стилю жизни, нежели экспансивному милитаризму. И даже в годы военных действий Беларусь сохраняла больше оборонительную, чем наступательную позицию. Таким образом, наличие целостной идентичности белорусов проявлялось в некоторой ригидности и сопротивляемости к культурной аннексии.

Неопределенность – это отсутствие определенности [7, с. 43]. В гносеологическом плане информационными признаками неопределенности являются противоречивость информации, ее сложность, новизна, дефицит или избыток. На поведенческом уровне неопределенность связана с утратой контроля над ситуацией или ситуациями множественного выбора [7; 8]. В современном социуме неопределенность является побочным продуктом глобализации. Социальное развитие в глобальном масштабе трансформировало общество потребления в «информационное общество». Объемы потребляемой информации превышают способности к ее усвоению, что создает стрессогенный эффект информационного шума, информационную перегруженность. Кроме прочего, современная цивилизационная динамика сопряжена с перманентными социокультурными, политическими и экономическими пертурбациями.

Актуальное психосоциальное состояние белорусского общества характеризуется имманентной неопределенностью. В эпоху культурного вакуума, информационной перегруженности и «фейков» существует потенциальная угроза социальной дестабилизации, фрустрации общества и «ускользания» идентичности вследствие диалектической размытости социокультурных границ и межкультурной разобщенности [1, с. 13]. И в этом контексте неопределенность белорусского этноса работает в обе стороны: ригидность в вопросах самоидентификации мешает осознанному утверждению этнической самости, а с другой стороны тормозит и сдерживает тотальную потерю себя в результате ассимиляции.

Толерантность к неопределенности – это фразеологическая единица, означающая устойчивую личностную черту, характеризующую степень восприимчивости индивида к условиям ограниченности доступной для сознания информации, а также способность эффективно функционировать в таких условиях. Этимология словосочетания указывает на семантическую ковариацию дефиниций толерантности и неопределенности. И. Н. Леонов отмечал четыре типа индивидуальной реакции на неопределенность: дискомфорт, подавление, избегание, реконструктивное поведение. В некоторых случаях толерантности можно говорить о положительном восприятии ситуаций неопределенности [7, с. 45]. Соглашаясь с позицией О. В. Батраевой, стоит отметить, что белорусский вариант толерантности к неопределенности – это терпеливость, как своеобразный адаптационный механизм. Другими словами, происходит «инкапсуляция» идентичности, с целью сохранить ее от агрессивных воздействий, что проявляется в ригидности, молчаливости, замкнутости и, как следствие, долготерпимости белорусского народа [6, с. 104]. Возможно, в силу формирования таких специфических механизмов адаптации белорусская идентичность сохраняет свою целостность.

Как отмечает О. В. Курбачева, толерантность выступает как основание межкультурного диалога, поскольку признает право на инаковость Другого. В современном обществе возможность диалога позволила бы минимизировать негативные эффекты межкультурной разобщенности. Однако, межкультурный диалог предполагает готовность к изменениям, чтобы сделать шаг на встречу [1, с. 15–16]. Поэтому, возможно, в силу своей неопределенности белорусский народ, обладая социально-политически значимой толерантностью, все же не готов в полной мере к межкультурному диалогу и освоению новых моделей поведения. Несмотря на это сильной стороной белорусского этноса остается его толерантность к неопределенности, которая фундирует его психологическую устойчивость, жизнестойкость и адаптивность.

Придерживаясь феноменологической традиции постараемся избежать каузальности (разъяснения) и герменевтики (интерпретаций), поэтому просто подведем итог вышесказанному:

- Аксиологическая структура белоруской идентичности включает религиозный и исторический контекст, антропоприродную связь в аспекте природопользования, коллективизм, толерантность и другие ценности.

- Толерантность белорусского народа проявляется в принятии инаковости Другого, мирном сосуществовании и культурном взаимодействии с другими этносами.

· Неопределенность как личностная черта связана с проявлением у белорусов в замкнутости, ригидности. В свою очередь, именно неопределенность действует как фактор сохранения идентичности, препятствуя резким трансформациям. Толерантность к неопределенности лежит в основе жизнестойкости и адаптивности белорусского народа.

· За счет самобытной общности и специфических адаптационных механизмов белорусская идентичность по-прежнему сохраняет свою целостность в условиях перманентных социальных, культурных, политических и экономических пертурбаций.

Библиографические ссылки:

1. Курбачева, О. В. Концептуально-теоретическое осмысление феномена толерантности: историко-философский экскурс // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2017. № 2. С. 12–17.
2. Касьянова, Е. И. Феноменологический анализ сущностных аспектов категории «Толерантность» // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2010. № 4. С. 63–71.
3. Беляева, Е. В. Научные детерминанты воспитания толерантности // Гуманизация образования. 2011. № 3. С. 17–25.
4. Лекторский, В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46–54.
5. Батраева, О. В. Социокультурные основания белорусской идентичности // Вестник БГУ. Серия 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2010. № 1. С. 47–51.
6. Батраева, О. В. Беларусь как социокультурный тип в контексте восточного славянства // Беларуская думка. 2010. № 2. С. 102–108.
7. Леонов, И. Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2014. № 4. С. 43–52.
8. Белинская, Е. П. Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // Психологические исследования. 2014. № 36 (7). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1014-belinskaya36.html>. – Дата доступа: 15.04.2020.